

**ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОТИВОБОРСТВА СО СТРАНАМИ – ЧЛЕНАМИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА****Дмитрий Владимирович ГОРДИЕНКО^{a,*}, Геннадий Сергеевич ПРАЗДНОВ^b**

^a доктор военных наук, профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
gordienko@ranepa.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8371-7942

^b доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
prazdnov@ranepa.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 02.11.2017
Получена в доработанном
виде 28.11.2017
Одобрена 18.12.2017
Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 336.717

JEL: N45, O19

Аннотация

Тема. В работе рассматриваются перспективы реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и обусловленное этим снижение активности Китая в экономическом противоборстве со странами – членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Цели. Сравнительная оценка уровня защищенности национального хозяйства Китая и стран – членов ШОС от внешних и внутренних угроз, реализованного в рамках экономического противоборства этих государств.

Методология. С помощью эконометрических и статистических методов оценено изменение уровня защищенности национального хозяйства Китая от внешних и внутренних угроз, реализованного в рамках противоборства экономик стран – членов ШОС.

Результаты. Подход к сравнительной оценке уровня защищенности национального хозяйства КНР и стран – членов ШОС, реализованного в рамках их экономического противоборства, адаптирован к стратегии ЭПШП. Предложенный подход к оцениванию изменения уровня экономической безопасности Китая и других стран – членов ШОС позволяет определить приоритеты политики экономического развития Китая, России, Индии, Ирана, Пакистана, Казахстана, Узбекистана и других государств при реализации глобальных интеграционных проектов в современных условиях.

Выводы. Уровень защищенности национального хозяйства КНР может быть представлен как произведение сомножителей, характеризующих защищенность ее экономики от внешних и внутренних угроз, реализованную в рамках экономического противоборства и других форм обеспечения экономической безопасности этого государства. Результаты проведенного анализа и расчеты позволяют предположить, что реализация стратегии Экономического пояса Шелкового пути, учитывая новые тенденции мирового развития, обеспечит прирост уровня защищенности национальных хозяйств Китая и большинства стран – членов ШОС.

Ключевые слова:

экономика, ШОС, стратегия
Экономического пояса
Шелкового пути,
экономическое
противоборство,
экономическая
безопасность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Гордиенко Д.В., Празднов Г.С. Изменение уровня защищенности национального хозяйства Китайской Народной Республики при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути в рамках экономического противоборства со странами – членами Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 5. – С. 972 – 984.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.5.972>

Оценка уровня защищенности государства в условиях экономического противоборства

Экономическое противоборство является одной из основных форм обеспечения защищенности национальной экономики. Противостояние национальных хозяйств определяет в условиях глобализации прежде всего реализацию различных мер конкурентной борьбы на мировом рынке. Превосходство в конкурентной борьбе обеспечивает защищенность национального хозяйства при подготовке и в ходе экономического противоборства (разрешения экономического конфликта) с другими государствами мира.

Показателями конкурентной борьбы национального хозяйства в условиях глобализации могут стать объемы (доли в общем объеме) нереализованного экспорта и импорта товаров и услуг¹, объем причиненного экономического ущерба и др. При этом, например, доли нереализованного экспорта товаров Китая в страны – члены ШОС, США и ЕС и нереализованного импорта товаров из этих стран в Китай, соответственно, в общем объеме нереализованного экспорта и нереализованного импорта КНР могут стать основой для определения значимости экономического противоборства КНР со странами – членами ШОС² [1].

Расчетная формула для определения значений уровня защищенности национального хозяйства государства, реализованного в рамках его экономического противоборства, может иметь вид [2]:

$$Y_{ЭБ(ЭПротивоборство), j} = \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.экп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}},$$

$$0,01 \leq \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.экп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}} \leq 100,$$

где $Y_{ЭБ(ЭПротивоборство), j}$ – общий нормированный показатель уровня защищенности национального хозяйства j -го государства от внешних и внутренних угроз, реализованный в рамках его экономического противоборства с L странами мира;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,l}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего уровень защищенности национального хозяйства j -го (l -го) государства от внешних и внутренних угроз, реализованный в рамках экономического патронажа со стороны j -го (l -го) правительства и центрбанка;

$\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}$; $\alpha_{\text{нереал.экп.}l,j}$ – доля нереализованного влияния национальной экономики l -го государства на национальное хозяйство j -го государства (значимость «нереализованного импорта влияния l -го государства на экономику j -го государства») и доля нереализованного влияния j -го государства на национальное хозяйство l -го государства (значимость «нереализованного экспорта влияния j -го государства на экономику l -го государства») в рамках их конкурентной борьбы;

$\chi_{l,j}$ – значимость (вес) нормированного частного показателя, характеризующего интенсивность (активность) противостояния национальных экономик j -го и l -го государства в конкурентной борьбе в условиях глобализации;

¹ Под объемом нереализованного экспорта (импорта) товаров (услуг) понимается разница между объемами потенциального (максимально возможного) и реализованного экспорта (импорта) товаров (услуг).

² Основы экономической безопасности: учеб. пособие / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Бизнес-школа, 1997. 288 с.; Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность: учебник. М.: Анкил, 2010. 1120 с.

$\beta_{i,j}(\beta_{i,l})$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего уровень защищенности национального хозяйства j -го (l -го) государства от внешних и внутренних угроз, реализованное в рамках экономического патроната со стороны j -го (l -го) правительства и центробанка;

L – число учитываемых национальных экономик, с которыми осуществляет конкурентную борьбу j -е государство.

Веса нереализованного взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес нереализованного влияния национального хозяйства l -го государства на экономику j -го государства («нереализованный импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей нереализованного импорта товаров и услуг l -го государства в j -е государство, а вес нереализованного влияния национального хозяйства j -го государства на экономику l -го государства («нереализованный экспорт экономического влияния») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей нереализованного экспорта товаров и услуг j -го государства в l -е государство. Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал. имп. } j, l} = 0$ и $\alpha_{\text{нереал. эксп. } l, j} = 0$, соответствует полному отсутствию экономического противоборства между j -м и l -м государствами. Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал. имп. } j, l} = 1$ и $\alpha_{\text{нереал. эксп. } l, j} = 1$ соответствует тотальному экономическому противоборству между j -м и l -м государствами и отсутствию экономического противоборства этих государств с другими странами мира.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическое противоборство в условиях глобализации, и отличии значений числителя и знаменателя не более чем в 100 раз, $\chi_{l,j} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его

экономическое противоборство с l -м государством, выполняется безусловно.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическое противоборство в условиях глобализации, и отличии значений числителя и знаменателя не более чем в 100 раз, $\chi_{l,j} = 1$.

В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его экономическое противоборство с l -м государством, выполняется безусловно.

КНР как актор экономического противоборства со странами ЦАР и участниками ШОС

Конкурентная борьба национальной экономики Китая в Южной Азии. Китай и Индия, имеющие схожие структуры экономик, являются прямыми конкурентами как в импорте³, так и в экспорте своих товаров. «Замороженный» приграничный конфликт, который в любой момент может перерасти в войну между Индией и Китаем, также в значительной степени обуславливает экономическое противоборство этих стран.

Яблоком раздора между двумя азиатскими гигантами стали три территории. *Первая* – Аксай Чин в западном секторе границы. Этот практически непригодный для жизни регион общей площадью около 38 тыс. км² расположен на высоте 4,5–7 тыс. м над уровнем моря и представляет собой цепь ледников посреди необитаемой соляной пустыни. *Вторая* – Аруначал Прадеш в восточном секторе границы, штат на северо-востоке Индии площадью около 84 тыс. км² с населением 1,4 млн чел., пересеченный цепью Гималаев и покрытый густыми лесами. Западный участок находится под фактическим управлением Китая, однако Индия оспаривает это, утверждая, что Аксай Чин – часть индийского Ладакха, дистрикта штата Джамму и Кашмир. Восточный участок, наоборот, управляется Индией, но на него претендует Китай. Как считают индийские

³Прежде всего в доступе к рынкам сырья, в котором обе страны испытывают серьезный недостаток.

политики, большая часть «оккупированного Пакистаном Кашмира» критически важна для нового китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) протяженностью 2 400 км, который соединит китайский Синьцзян с пакистанским портом Гвадар на побережье Аравийского моря. Третья – плато Доклам (кит. Дунлан) – его оспаривают Китай и Бутан, на территорию которого ввела свои войска Индия.

Кроме того, у Индии огромный дефицит торгового баланса с Китаем – 31,4 млрд долл. США (по состоянию на 2013 г.)⁴. Ряд высокопоставленных индийских чиновников с крайним неодобрением относится к продвигаемому Китаем проекту «Один пояс – один путь», называя его «колониальным мероприятием, которое оставляет после себя разбитые общности людей и многочисленные долги» и реализация которого увеличит и без того огромный дефицит торгового баланса с этой страной.

Экономическое противоборство Китая и Индии также обуславливается экономической и геополитической конкуренцией этих стран в Южной Азии (Шри-Ланке⁵, Непале⁶)⁷ [3–5].

Экономическое противостояние Китая и России. Проблемы в стратегическом партнерстве Российской Федерации и КНР обуславливаются ростом глобального влияния

⁴ Снижение этого дефицита – одна из первоочередных задач индийского правительства. Китай же не испытывает особого энтузиазма в связи с проникновением на национальный рынок индийских товаров, особенно фармацевтической продукции и информационных технологий. Индия также не всегда приветствует китайские инвестиции в некоторые инфраструктурные проекты.

⁵ Шри-Ланку Пекин рассматривает как одно из звеньев Морского Шелкового пути из Китая в Европу (через Южно-Китайское море, Индийский океан и Суэцкий канал) и логистический центр на маршруте от ближневосточных поставщиков энергетического сырья в Китай.

⁶ В Непале Индией и Китаем разворачиваются конкурирующие проекты по освоению ресурсов этой страны. Немаловажное значение здесь также имеет и проведение Китаем политики «мягкой силы», которая позволяет конкурентам продвигать интересы без военного давления, но отражает реальное противоборство экономических и геополитических интересов.

⁷ Князев С. Китай и Индия на грани войны Два члена БРИКС и ШОС вошли в резкое противостояние, США потирают руки. URL: http://stoletie.ru/geopolitika/_kitaj_i_indija_na_grani_vojny_842.htm

Китая, сокращением его зависимости от экспорта вооружений из России, а также увеличением числа альтернативных поставщиков энергии в эту страну.

Основными проблемами в экономических российско-китайских взаимоотношениях являются следующие.

1. Несоответствие политических и торгово-экономических связей наших стран. В области внешней торговли Китай для РФ является вторым партнером (после ЕС, точнее – Германии), а Россия для Китая – девятым по объему товарооборота (около 2% в объеме внешней торговли КНР).

2. Несогласованность и отсутствие единых целей в российско-китайском научно-техническом сотрудничестве.

3. Усиление конкурентной борьбы на мировых рынках.

4. Снижение места России в экономических стратегических приоритетах Китая вплоть до возможного появления в среднесрочной перспективе конфронтационных элементов в их хозяйственных отношениях⁸ [6–9].

Тем не менее наиболее вероятной и оптимальной представляется перспектива экстраполяции в будущем нынешнего уровня российско-китайского партнерства, его развитие и углубление, более того – переход к модели реального соразвития двух стран. Сдерживающими факторами развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества являются:

1) незнание китайскими и российскими предпринимателями законодательства и

⁸ Штолленверк Ф. Россия, Индия и Китай в Центральной Азии: к конфликту или к сотрудничеству? // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. Вып. 2. С. 7–15; Шустов А. Россия и Китай в Центральной Азии: соперничество или сотрудничество? URL: <http://hvylya.net/analytics/geopolitics/rossija-i-kitaj-v-tsentranoj-azii-sopernichestvo-ili-sotrudnichestvo.html>; Россия и Китай в Центральной Азии: сопряжение на фоне конкуренции. URL: <http://stanradar.com/news/full/24556-rossija-i-kitaj-v-tsentranoj-azii-soprjazhenie-na-fone-konkurentsii.html>; Donaldson R.H. Boris Yeltsin's Foreign Policy Legacy, Presented to the 41st Annual Meeting of the International Studies Association. Los Angeles, California, 18 March 2000. URL: <http://personal.utulsa.edu/~rob-ert-donaldson/yeltsin.htm>

- условий деловой деятельности в странах-партнерах, что проявляется в чрезмерной осторожности китайских предпринимателей;
- 2) сложный инвестиционный климат в Китае для реализации проектов с российским капиталом;
 - 3) негибкость российского законодательства, которое ущемляет интересы иностранного капитала, не гарантирует его сохранность и безопасность;
 - 4) высокие ставки налогообложения в РФ по сравнению с КНР не стимулируют иностранное предпринимательство в России;
 - 5) несовершенство, сложность решения административных проблем, чрезмерная бюрократизированность процедур создания совместных предприятий;
 - 6) недостаточная защищенность китайского бизнеса в России;
 - 7) социально-психологические моменты, связанные с давлением в прессе на население по поводу так называемой китайской угрозы.

Экономическое противоборство Китая в Центральной Азии и Монголии во многом обусловливается подозрениями из-за боязни установления экономического доминирования Китая и усиливающейся зависимости национальных экономик от дешевых китайских товаров. Поэтому неудивительно, что страны Центральной Азии и Монголия поддерживают ШОС как инструмент сохранения статус-кво в Центральной Азии и Монголии [10, 11].

Экономическое противоборство между Китаем и Турцией реализуется прежде всего в форме конкуренции китайских и турецких ТНК в Центральной Азии и Африке⁹.

Экономическое противоборство между Китаем и Ираном, Китаем и Азербайджаном

обуславливается все большими возможностями Китая по вовлечению Ирана и Азербайджана в орбиту своих экономических и геополитических интересов. В связи с этим Иран и Азербайджан пытаются, в частности, реализовать независимые от Китая инфраструктурные проекты в Каспийском регионе¹⁰ [12]. Иран и Азербайджан выразили свою заинтересованность в реализации международного транспортного коридора «Север – Юг» (*North –South Transport Corridor*), который призван объединить страны Южной и Восточной Азии с Евросоюзом сетью автомобильных, железнодорожных и морских путей. При реализации этого проекта товаропотоки будут проходить через Индию, Оман, Иран, Азербайджан, Казахстан и Россию. Вот почему после апрельской войны 2017 г., развязанной Азербайджаном против Нагорного Карабаха, на повестку дня вернулся проект железной дороги Астара – Решт – Казвин, обретая новое звучание. По словам заместителя главы «Иранских железных дорог» по вопросам развития Х. Ашури, Тегеран работает над планом комбинированного транзитного маршрута, который соединит южный порт Бендер-Аббас с Болгарией и Румынией через Азербайджан и Грузию (порты в Батуми и Поти).

Экономическое противоборство КНР со странами – членами ШОС может быть охарактеризовано показателями нереализованного товарооборота этого государства в период с 2010 по 2020 гг. Результаты расчетов и прогнозов позволяют предположить, что реализация стратегии Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) позволит уменьшить конкурентную борьбу Китая со странами – членами ШОС и сократить к 2020 г. долю нереализованного товарооборота этого государства не менее, чем на 3,56% – с 8,89% (122,1 млрд долл. США) до 5,33% (73,3 млрд долл. США). Исходные данные для определения уровня экономической безопасности Китая с учетом его экономического противоборства и

⁹ Бозулавский А. Турция: «прыжок» в Африку. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-pryzhok-v-afriku/#detail>

¹⁰ Цатурян С. Азербайджан блокирует торговые караваны Китая и Ирана в Евросоюз. URL: <https://regnum.ru/news/2138145.html>

значения нормированных показателей защищенности национального хозяйства этой страны при экономическом противоборстве со странами – членами ШОС, США и ЕС представлены на *рис. 1*.

Приросты уровня защищенности национального хозяйства Китая, реализованные в рамках его экономического противоборства, представлены на *рис. 2*. Следует предположить, что при сохраняющихся трендах социально-экономического развития Китая и структуре его экспорта и импорта товаров (шире – структуре взаимодействия экономики КНР с другими национальными хозяйствами мира), возможно снижение уровня экономической безопасности этой страны при продолжающемся экономическом противостоянии с США, ЕС, Индией и Пакистаном (*рис. 3*).

К 2025 г. уровень защищенности национального хозяйства Китая от внешних и внутренних угроз, реализованный в рамках его экономического противоборства со странами – членами ШОС, может уменьшиться на 1,05 п.п. – с 2,59 до 1,55% от уровня экономической безопасности КНР, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Народного банка этой страны. Реализация Стратегии Экономического пояса Шелкового пути к 2020 г. может значительно увеличить уровень защищенности национального хозяйства Китая от внешних и внутренних угроз.

Как представляется, представленный подход к оценке уровня защищенности национальных хозяйств Китая и других стран – членов ШОС от внешних и внутренних угроз при реализации Стратегии Экономического пояса Шелкового пути позволяет определить максимально возможные (оптимальные для современных реалий) значения уровней их экономической безопасности [1, 2, 13].

Результаты проведенного анализа и расчетов показывают что, реализация стратегии ЭПШП при сохраняющейся структуре товарного экспорта КНР в страны – члены ШОС и структуре товарного импорта стран – членов

ШОС в КНР¹¹, к 2020 г. обусловила бы *относительное увеличение* уровня защищенности экономики этой страны от внешних и внутренних угроз в Евразии.

Выводы

1. Экономическое противоборство является одной из основных форм обеспечения защищенности национальной экономики. Противостояние национальных экономик на мировом рынке как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет прежде всего реализацию ими различных мер конкурентной борьбы.

2. Расчет показателей экономического противоборства может базироваться на оценках уровней защищенности национальных хозяйств, определенных в рамках экономического патроната со стороны соответствующих правительств и центробанков, и степеней нереализованного взаимовлияния экономик стран мира. Степень нереализованного взаимовлияния национальных хозяйств Китая, стран – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и других государств мира может быть охарактеризована долями объемов нереализованного внешнеторгового товарооборота и нереализованных иностранных инвестиций, объемами причиненного экономического ущерба и др.

3. Результаты проведенных исследований дают основание предположить, что реализация проектов, предусмотренных стратегией Экономического пояса Шелкового пути, сократит нереализованный товарооборот (и тем самым уменьшит интенсивность конкурентной борьбы) КНР со странами – членами ШОС к 2020 г. не менее чем на 3,56% – с 8,89% (122,1 млрд долл. США) до 5,33% (73,3 млрд долл. США).

4. При неизменных трендах социально-экономического развития Китая и структуре его товарооборота, возможно снижение уровня защищенности национального

¹¹ Шире – структуре экспорта влияния КНР на экономики стран – членов ШОС и структуре импорта влияния стран – членов ШОС на национальное хозяйство КНР.

хозяйства этой страны от внешних и внутренних угроз при продолжающемся экономическом противостоянии с США, ЕС, Индией и Пакистаном. Тем не менее к 2025 г. уровень экономической безопасности КНР, реализованный в форме экономического противоборства Китая со странами – членами Шанхайской Организации Сотрудничества, может уменьшиться на 1,05 п.п. – с 2,59 до 1,55% от уровня защищенности национальной экономики этой страны, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Народного банка Китая.

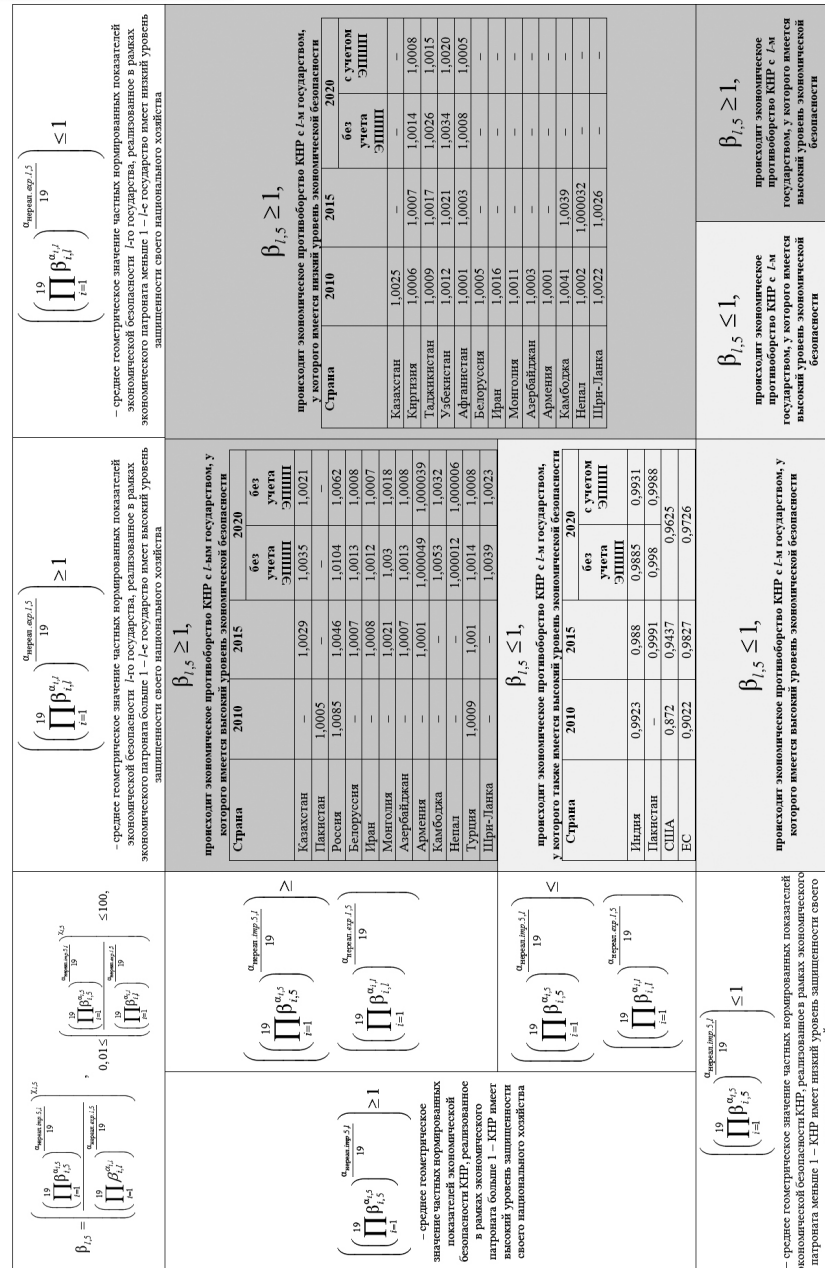
5. Учет изменений уровня защищенности национального хозяйства Китайской Народной Республики при реализации проектов, предусмотренных стратегией Экономического пояса Шелкового пути, в рамках экономической кооперации и экономического противоборства Китая со странами – членами Шанхайской организации сотрудничества позволяет предположить, что реализация этой Стратегии к 2020 г. может значительно увеличить уровень защищенности национального хозяйства этой страны от внешних и внутренних угроз.

Рисунок 1

Значения нормированных показателей экономической безопасности КНР, реализованные в рамках ее экономического противоборства со странами-членами ШОС, США и ЕС

Figure 1

Standardized indicators of China's economic security as part of the economic confrontation with the SCO, USA and EU

Источник: авторская разработка

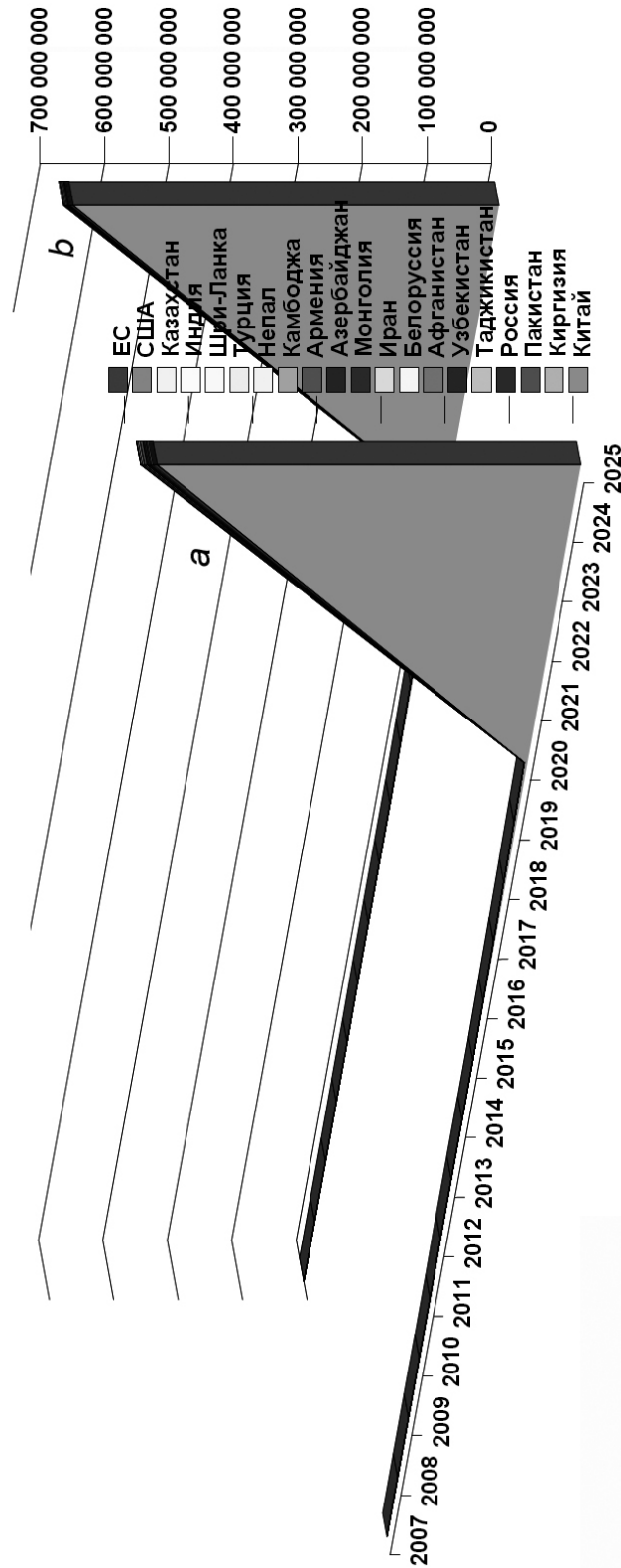
Source: Authoring

Рисунок 2

Приросты уровня экономической безопасности КНР, реализованные в рамках ее экономического противоборства без учета реализации (a) и с учетом (b) реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути

Figure 2

Increment in the national economic security of China as part of its economic confrontation, excluding (a) and including (b) the implementation of the Silk Road Economic Belt strategy

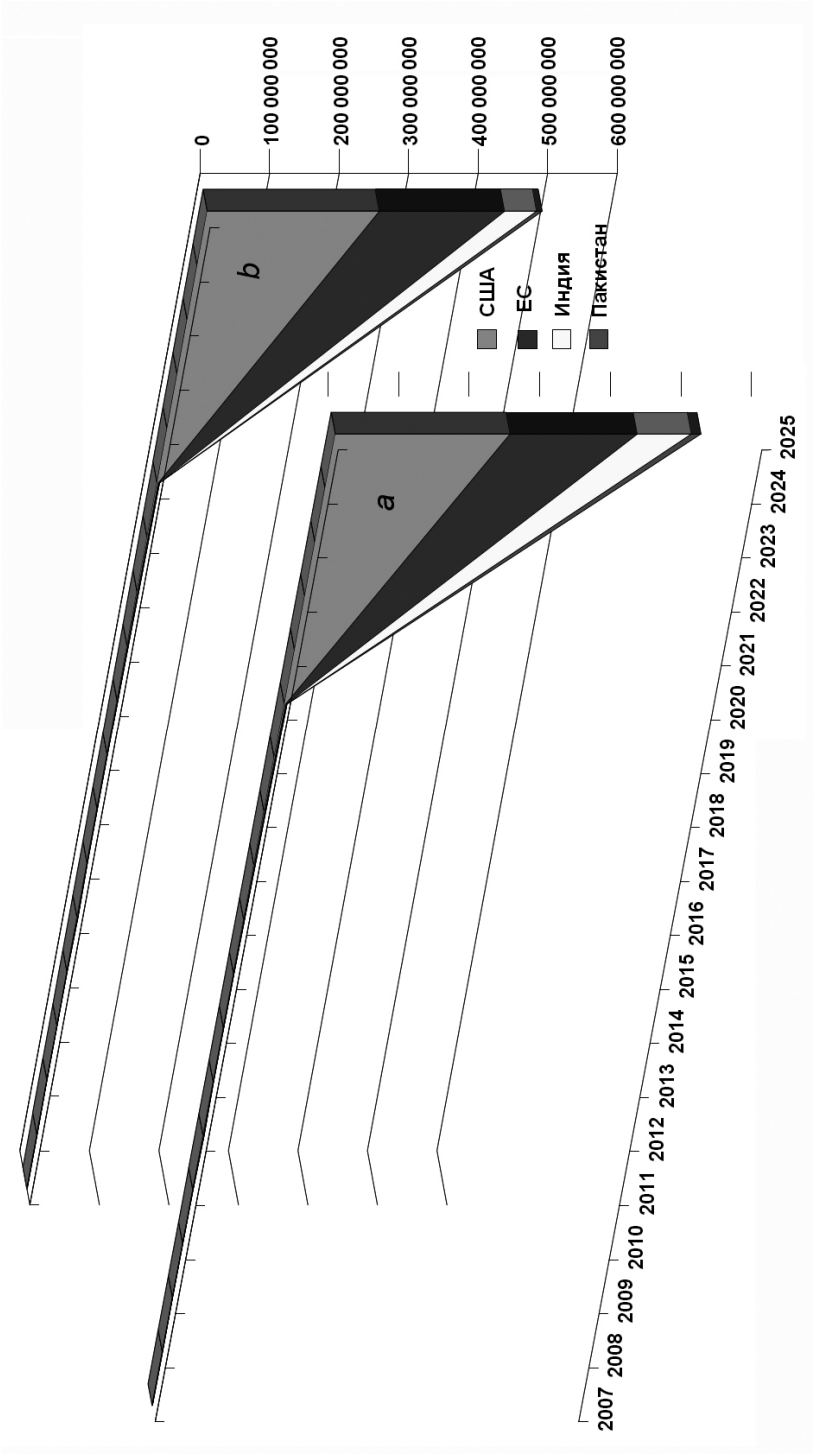

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Отрицательные приросты уровня экономической безопасности КНР, реализованные в рамках ее экономического противоборства без учета реализации (a) и с учетом (b) реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути

Figure 3
Negative increment in China's economic security as part of its economic confrontation excluding (a) and including (b) the implementation of the Silk Road Economic Belt strategy

Источник: авторская разработка
Source: Authoring

Список литературы

1. Гордиенко Д.В. Инициатива Экономического пояса Шелкового пути: обеспечение экономической безопасности России (экономический патронат Правительства и Центрального банка) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 573–583. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.3.573>
2. Гордиенко Д.В. Оценка изменения уровня экономической безопасности России при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути (экономическая кооперация и экономическое противоборство) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 787–800. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.787>
3. Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Научное издание; пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 1044 с. URL: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0509-3>
4. Smith D. *The Dragon and the Elephant: China, India and the New World Order*. London: Profile Books, 2008.
5. Borodina S., Shvyrkov O. *Investing in BRIC Countries: Evaluating Risk and Governance in Brazil, Russia, India and China*. New York: McGraw-Hill Professional, 2010.
6. Лунев С. Треугольник «Россия – Китай – Индия»: перспективы и ограничители сотрудничества. В кн.: «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под общ. ред. А.Д. Воскресенского. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2010.
7. Cabestan J.-P., Colin S., Facon I., Meidan M. *La China et la Russie. Entre convergences et mefiance*. In: *Strategie et prospective*. Paris: UNICOMM, 2008. P. 137–138.
8. Lounev S. *The Prospects of Interaction in the Triangle Russia-India-China*. In: *Asia-Pacific: Security, Globalization and Development*. Ed. by M.L. Sondhi, K.G. Tyagi. New Delhi: Manas, 2001.
9. Ziegler Ch.E. *Russia and China in Central Asia*. In: Bellacqua J. *The Future of China-Russia Relations*. Kentucky: The University Press Kentucky, 2010. P. 248f.
10. Полякова Д.Д., Кучинская Т.Н. Российско-монгольский вектор в «треугольнике» Россия – Китай – Монголия: Факторы сближения и конкуренции. В кн.: *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия*. Сборник Восточного Центра. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. С. 96–102.
11. Родионов В.А., Бураев Д.И. Выборы президента Монголии – 2017: внешнеполитические аспекты // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 5. С. 26–31.
12. Лексина Е.А. Китайско-иранские отношения: реалии и перспективы // *Международный студенческий научный вестник*. 2016. № 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15875>
13. Кудрин А. Ведущие страны в глобальной экономике // *Экономическая политика*. 2011. № 5. С. 5–8.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CHANGE IN THE NATIONAL ECONOMIC SECURITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA DURING THE IMPLEMENTATION OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT STRATEGY AS PART OF THE ECONOMIC CONFRONTATION WITH THE MEMBER STATES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION**Dmitrii V. GORDIENKO^{a,*}, Gennadii S. PRAZDNOV^b**^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
gordienko@ranepa.ru
ORCID: not available^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow Russian Federation
prazdnov@ranepa.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 2 November 2017
Received in revised form
28 November 2017
Accepted 18 December 2017
Available online
15 May 2018**JEL classification:** N45, O19**Keywords:** economy, SCO, Silk Road Economic Belt, strategy, economic confrontation, economic security**Abstract****Importance** The article discusses prospects of the Silk Road Economic Belt strategy and inherent decline in China's economic counteraction with other SCO member States.**Objectives** The article presents a comparative evaluation of the national economic security of China and other SCO countries from external and internal threats arising from their economic counteraction.**Methods** Based on econometric and statistical methods, we evaluate how the national economic security of China changes due to external and internal threats as part of the economic confrontation among the SCO countries.**Results** We adapted the approach to comparing the national economic security of China and the SCO countries to the Silk Road Economic Belt as part of their economic counteraction. The proposed approach helps set up priorities of the economic development policies of China, Russia, India, Iran, Pakistan, Kazakhstan, Uzbekistan and other countries as part of global integration projects under the current circumstances.**Conclusions and Relevance** The national economic security of China can be expressed as a product of multiplicands describing the extent to which the economy is shielded from external and internal threats as part of economic counteraction and other forms of protecting the national economy. According the findings and assessments and recent global developments, we assume that the Silk Road Economic Belt strategy will reinforce the national economic security of China and most of the SCO countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Gordienko D.V., Prazdnov G.S. Change in the National Economic Security of the People's Republic of China during the Implementation of the Silk Road Economic Belt Strategy as Part of the Economic Confrontation with the Member States of the Shanghai Cooperation Organization. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 5, pp. 972–984.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.5.972>**References**

1. Gordienko D.V. [The initiative of the Silk Road Economic Belt: Ensuring Russia's economic security. Economic patronage of the Government and the Central Bank]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 3, pp. 573–583. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.3.573> (In Russ.)
2. Gordienko D.V. [Evaluating the change in Russia's economic security during the implementation of the Silk Road Economic Belt initiative: Economic cooperation and economic confrontation].

- Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 787–800. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.787> (In Russ.)
3. *Ezhegodnik SIPRI 2016. Vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'. Nauchnoe izdanie* [SIPRI Yearbook 2016. Armaments, Disarmament and International Security]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2017, 1044 p. URL: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0509-3> (In Russ.)
 4. Smith D. *The Dragon and the Elephant: China, India and the New World Order*. London, Profile Books, 2008.
 5. Borodina S., Shvyrkov O. *Investing in BRIC Countries: Evaluating Risk and Governance in Brazil, Russia, India and China*. New York, McGraw-Hill Professional, 2010.
 6. Lunev S. *Treugol'nik "Rossiya – Kitai – Indiya": perspektivy i ogranichiteli sotrudnichestva. V kn.: "Bol'shaya Vostochnaya Aziya": mirovaya politika i regional'nye transformatsii* [The triangle of Russia, China and India: Prospects and obstacles for cooperation. In: Greater Eastern Asia: Global policy and regional transformations]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2010.
 7. Cabestan J.-P., Colin S., Facon I., Meidan M. *La China et la Russie. Entre convergences et mefiance*. In: *Strategie et prospective*. Paris, UNICOMM, 2008, pp. 137–138.
 8. Lounev S. *The Prospects of Interaction in the Triangle Russia–India–China*. In: *Asia-Pacific: Security, Globalization and Development*. Ed. by M.L. Sondhi, K.G. Tyagi. New Delhi, Manas, 2001.
 9. Ziegler Ch.E. *Russia and China in Central Asia*. In: Bellacqua J. *The Future of China-Russia Relations*. Kentucky, University Press Kentucky, 2010, p. 248.
 10. Polyakova D.D., Kuchinskaya T.N. *Rossiisko-mongol'skii vektor treugol'nike Rossiya – Kitai – Mongoliya: Faktory sblizheniya i konkurentsii. V kn.: Rossiya i Kitai: problemy strategicheskogo vzaimodeistviya. Sbornik Vostochnogo Tsentra* [The Russian–Mongolian vector in the triangle of Russia, China and Mongolia: Factors for convergence and competition. In: *Russia and China: Strategic cooperation issues. The book of the Eastern Center*]. Chita, Baikal State University Publ., 2016, pp. 96–102.
 11. Rodionov V.A., Buraev D.I. [Presidential elections in Mongolia in 2017: Foreign policy aspects]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2017, no. 5, pp. 26–31. (In Russ.)
 12. Leksina E.A. [Chinese–Iranian relations: Realities and prospects]. *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik*, 2016, no. 2. (In Russ.) URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15875>
 13. Kudrin A. [The leading countries in the global economy]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2011, no. 5, pp. 5–8. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.